РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Везломцев В.Е.

Коррупционные проявления в средневековом обществе: светский и религиозный аспекты

Академия ФЦИН России
(Россия, Рязань)

doi:10.18411/spc-01-10-2018-01

idspl: 000001:spc-01-10-2018-01

Аннотация

В статье рассматриваются особенности коррупционных проявлений в средневековой Европе, как в религиозном плане, так и в светском. При анализе коррупционных проявлений в религиозном плане затрагиваются «Орден Храма», индульгенции, инквизиция. В светском плане в статье речь идет о средневековой политической и административной коррупции.

Ключевые слова: Средневековая коррупция в католицизме, светская средневековая коррупция, средневековое общество, коррупция Орден храма, индульгенции, инквизиция, политическая коррупция, административная коррупция.

Abstract

The article deals with the features of corruption manifestations in medieval Europe, both in religious and secular terms. When analyzing corruption manifestations in religious terms, the Order of the Temple, indulgences, and the Inquisition are touched upon. In secular terms, the article deals with medieval political and administrative corruption.

Key words: corruption of Medieval Catholicism, secular medieval corruption of the medieval society, corruption is the Order of the Church, indulgences, the Inquisition, political corruption, administrative corruption.

Коррупция является постоянным объектом рассмотрения и исследования в разных отраслях научных знаний. Ее изучение является актуальным для современного мирового сообщества, но, так как данный социальный недуг возник не сегодня, то и интерес к нему существует на протяжении всей истории человечества, в том числе и в средние века. Цель данной статьи проанализировать специфику коррупции в Средневековье и ее корреляцию с современными коррупционными проявлениями.

В Средние века термин «коррупция» понимается в религиозном плане – как дьявольский соблазн. В рассматриваемую эпоху завершалась инициированная отцами церкви и инквизиции борьба латинского языка с его греческими истоками, следствием чего явилась замена термина «катализ» (от греч. katalysis – разрушение, разложение, уничтожение) на латинский термин «коррупция». Этот термин означал брэнность человека, подверженность разрушению, но не его способность брать и давать взятки. Коррупция в богословии католицизма стала проявлением греховности. После первородного грехопадения коррумпированной, то есть растленной и греховной, оказалась природа, в которой рождаются и живут люди. Наследственная греховная порча обычно рассматривалась как первопричина всех грехов (Блаженный Августин, Фома Аквинский).

Таким образом, масштабы распространения коррупции в эпоху Средневековья должны были быть резко ограничены господством мировой религии — католицизмом. Однако, напротив, сама католическая церковь преуспела в насаждении коррупции в

массовое сознание, например, посредством легальной практики покупки церковных санов, продажи индульгенций и т.д. [2, р. 28]

Религия и вера доминировали практически во всех аспектах жизни в средние века. Однако влияние Церкви сильно было подорвано в более позднюю часть данного периода. Многие историки считают, что средневековые церкви были своего рода «памятниками коррупции». Этот взгляд часто используется для объяснения упадка Церкви и успеха Реформации Мартина Лютера. В это время «возрастающая враждебность мирян к церковному богатству и упадку подорвала папский авторитет». [1, р. 24]

Высказывалось мнение: «*omnemalum a clero*» – каждое зло исходит от духовенства. Духовенство – церковные чиновники, которые состояли из двух классов. Первый класс, монахи и монахини, жили в соответствии в общепризнанным религиозным правилом и оставались в стороне от светской жизни. Второй класс духовенства включает в себя священников, епископов и архиереев, которым позволялось совершать таинства и религиозные богослужения. Сложно однозначно сказать, какой из двух классов больше погряз в коррупции, есть документация, подтверждающая участие в коррупции их обоих. В 1245 году на Лионском соборе папа Иннокентий IV назвал грехи высшего и низшего духовенства «одной из пяти ран в теле Церкви», а на втором Лионском соборе в 1274 году Григорий X заявил, что «нечестие многих прелатов было причиной разорения всего мира»! Возможно, это связано с увеличением значения духовенства после установления канонического закона и освобождения их от какой-либо светской юрисдикции. Священнослужители были выше закона, что естественно способствовало клерикальной коррупции [3, р. 221].

Коррупция, связанная со средневековой церковью, еще больше проявляется в ее поддержке «ордена храма». «Орден Храма» был своего рода религиозным орденом, который был основан в начале XII века во время крестовых походов, чтобы защитить крестоносцев от бандитов, пока они путешествовали в Святую Землю. Братья этого ордена, именуемые Тамплиерами, охраняли христианскую территорию, жили как монахи, претендуя на бедность и следуя строгим принципам ношения одежды. Однако в начале XIV века братья «ордена храма» были объявлены вне закона папой Римским и Францией за такие преступления, как идолопоклонство, гомосексуализм и мошенничество. Некоторые авторы обвиняют тамплиеров, в том, что они богатели за счет грабежей, поощряли гомосексуальные отношения между братьями, и не осуществляли благотворительных пожертвований как этого требовали религиозные правила. Эти мошенники, которые казались «храбрыми рыцарями Христа», получали выплаты от священнослужителей и получали законные привилегии от папского престола. Средневековая церковь непосредственно поддерживала эту коррумпированную организацию [6, р. 35].

Нельзя сбрасывать со счетов и того, что в средние века религия быстро материализовалась. Благочестивые интересы довольно часто были сосредоточены на аспектах материального плана, главным образом индульгенциях. Индульгенции – в католической церкви освобождение от временного наказания (кары) за грехи, в которых грешник уже покался и вина за которые уже прощена в таинстве исповеди, в частности разрешение от наложенной Церковью епитимьи. Эти индульгенции начались после первого крестового похода и были прибыльным источником дохода для Церкви. Торговля людьми стала практикой, которая использовалась профессиональными «помилователями», которые продавали индульгенции в широких масштабах. Жажда духовенства наличных денег, несомненно, была движущей силой коррупции в средние века [8, р. 18].

Другой пример, о котором часто упоминают, анализируя коррупционные проявления в средние века – это средневековая инквизиция. Средневековая инквизиция знаменует собой период Средневековья, когда папство было одержимо борьбой с

еретиками. Еретиком считался любой человек, который отрицал или сомневался в учении Католической Церкви. Эта борьба ересью достигла своего пика в 1180-х годах, так как инквизиции было на законодательном уровне разрешено расследовать интересующие их преступления против церкви в своих епархиях, а не полагаться на обвинения, выдвинутые информаторами или обвинителями [7, р. 35].

Конечно, в Средние века как мы видим было много злоупотреблений со стороны церкви, но также было много положительных моментов в ее деятельности. К сожалению, эти достижения были отягощены упадком истинного благочестия и широко распространенным пренебрежением своего долга среди высшего и низшего духовенства.

Кроме коррупционных проявлений связанных с католической церковью, имела огромные масштабы политическая и административная коррупция.

Но, необходимо принимать во внимание, что, в средние века отношение к получению должностными лицами выгоды от своего служебного положения было иным, чем в современном социуме, где уголовные законы, административные регламенты и этические кодексы разрешают должностным лицам принимать лишь подарки символической ценности, чаще всего рекомендуя и вовсе воздерживаться от их получения. В афористической форме средневековое отношение к дарам для должностных лиц было выражено Иоанном Солсберий в сочинении «Polycraticus», который в свою очередь процитировал римского юриста Ульпиана: «Полностью отказываться от подарков проконсул, конечно, не должен, но в этом случае следует соблюдать меру, чтобы, с одной стороны, не проявлять мелочности, отвергая все, а с другой – не впадать в жадность, теряя чувство меры при приеме подарков. Божественный Север и император Антонин в своем письме разъяснили этот вопрос. Вот дословно, что там написано: «Не все, не всегда, не от всех. Ибо не принимать ни от кого – неучтивость, но брать всюду – неприличие, а брать все подряд – ненасытность» [9, с. 97]. Приведенная правовая норма, которая, безусловно, была и этическим императивом, во-первых, предписывала принимать подношения, ибо таким образом, дарополучатель показывал свое расположение к дарителю; во-вторых, ориентировала на разборчивость и умеренность.

Но не только это может иллюстрировать средневековое отношение к взяткам. В своей работе, посвященной одариванию чиновников в южно-немецких городах позднего средневековья, В. Гребнер пишет, что было различие таких терминов как «Schenken» и «Miet». Оба они означают «подношение», «подарок», но если первое слово имеет нейтральный и даже положительный смысл, то второе – только негативный. Принципиальным моментом здесь является открытость одаривания: «Schenken» делались публично и даже заносились в особые регистры, в то время как «Miet» преподносились тайно и скрытно [4, р. 235].

В средние века присутствовало понимание того, что суд должен быть справедливым, а правосудие не должно быть искажено подношениями, гневом и пристрастием. Так, в X-XI вв. короли Англии грозили штрафами, потерей должности, имущества и жизни тем, кто несправедливо судил за взятки [10, с. 19]. Необходимо акцентировать внимание на то, что порицается не сам факт принятия судьей даров от участников процесса, что считалось вполне нормальным тогда, но является абсолютно противозаконным в наши дни, а вынесение им неправосудного решения под их влиянием. Как писал великий британский историк права Ф.У. Мейтленд: «Никто в средние века не занимался правосудием бесплатно» [5, р. 350]. Право судьи, в том числе даже самого короля, принимать дары от тяжущихся за рассмотрение дела было признано обычаем и законом. И при этом было чрезвычайно сложно не перейти ту грань, которая отделяла подношение от взятки. Таким образом, существовало различие тайных и открытых подношений. Первые осуждались, вторые считались нормой, так как обеспечивали функционирование государственного аппарата.

Осуждались алчность и вымогательство, в время как умеренность в получении подношений считалась желательной формой поведения;

Таким образом, резюмируя выше сказанное можно сделать следующие выводы: в средневековой Европейском обществе главной причиной тех неформальных отношений обмена дарами и услугами, которые мы называем коррупцией, были не столько мотивации должностных лиц светского и религиозного характера, сколько идеалы, ценности и представления, составлявшие культуру всего социума, прежде всего тех, кто зависел от этих должностных лиц.

1. Adam, Karl. The Roots of the Reformation, translated by Cecily Hastings. New York: Canterbury Books, 1951.
2. Binns, L. Elliot. The History of the Decline and fall of the Medieval Papacy. London: Methuen and Company Ltd., 1934.
3. Chamberlain, E. R. The Bad Popes. New York: The Dial Press, 1969.
4. Groebner V. Accountancies and "arcana": registering the gift in late medieval cities // Medieval transformations: Texts, power, and gifts in context / Ed. by E. Cohen and M.B. De Jong. Leiden, 2001.
5. Maitland F.W. Collected papers: in 3 vols. Cambridge, 1911. Vol.2. 496 p.
6. Nicholson, Helen. "Saints or Sinners? The Knights Templar in Medieval Europe," History Today. (December 1994).
7. Van Liere, Frans. "Was the Medieval Church Corrupt?" Misconceptions About the Middle Ages. Eds. Stephen J. Harris and Bryon L. Grigsby. London: Routledge, 2003.
8. Vodola, Elisabeth. Excommunication in the Middle Ages. Berkeley: University of California Press, 1986.
9. Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т.1.
10. Золотарев А.Ю. Судебная коррупция в раннесредневековой Англии // Право в средневековом мире. 2008. Сб. статей / Под ред. И.И. Варьяш и Г.А. Поповой. М., 2008.

Гриценко Г.Д.

**Человеческий капитал в контексте социально-трудовых отношений:
общее и особенное**

*Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН
(Россия, Ставрополь)*

doi:10.18411/spc-01-10-2018-02

idsp: 000001:spc-01-10-2018-02

Система социально-трудовых отношений, присущая рыночной экономике, только начинает развиваться в России. Известно, что современный уровень экономического развития связан с понятием постиндустриальный. Одной из характеристик данного технологического этапа является внедрение «умных» сред, в которых создаются условия для освоения более совершенных источников энергии. В частности, уже не только изобретены, но и стали внедряться новые виды атомных реакторов - реакторы на быстрых нейтронах, которые обеспечивают экологически чистую, безопасную и надежную работу атомных электростанций. Кроме того; успешно ведется поиск технологий получения энергии при использовании возобновляемых энергоресурсов, технологий замкнутого цикла, решающих проблему токсичных отходов. В «умных» средах также формируются условия для модернизации способов и возможностей коммуникации, например, применения инновационных систем связи и вариантов их программного обеспечения.

Однако именно здесь образуются риски и угрозы техногенных и экологических катастроф, возникают обусловленные ими масштабные бедствия. Возникновение как позитивных проявлений «умных» сред, так и негативных последствий реализации некоторых из них все в большей и большей степени определяется «человеческим капиталом».

В условиях функционирования «умных» сред формируются иные требования к качеству «человеческого капитала». В связи с технологическими и организационными